

волнуют женщину, учитывая казахскую ментальность. В журнале есть рубрика «Наследие предков» – «Қ?нені? қ?зі». Это описание национальных казахских обычаев и традиций. Ведут рубрику взрослые уважаемые женщины, даже бабушки, которые в этом очень хорошо разбираются. Безусловно, это рубрика очень полезна молодым читательницам – казахкам, которые бы хотели сохранить свои обычаи и следовать традициям предков. Девушки, которые воспитываются в казахских семьях, уже почти с 15 лет задумываются о замужестве и семье. В казахских семьях считается, что дочь – это гость, она в семье родителей лишь на время. Поэтому, используя лучшее из опыта Cosmo и «Домашнего очага», издатели «Сырласу» создали свой, уникальный контент, который был бы интересен любой возрастной читательской категории. Допустим, невестка покупает журнал, потом его читает соседка, свекровь, сестра. В «Сырласу» девять рубрик. Рубрика, введенная в журнал, не может меняться в течение года по международному стандарту. Читатели выбирают для себя обычно какую-либо понравившуюся рубрику. Издатели должны оправдать их ожидания. Соответственно, рубрика диктует контент. Причем часто молодые читают, те рубрики, которые были первоначально сориентированы на женщин старшего возраста. Это подтверждает, казахские девочки тоже хотят знать, как строить семью.

Глянцевые гендерные журналы рассчитаны на определенную целевую аудиторию, их покупает не каждый потому, что гламурная жизнь интересна и доступна далеко не всем. Но, вместе с этим видимая «легкость» получения жизненных благ формирует у читателя стремление и достижения поставленной цели. Но есть молодые люди, которые воспринимают глянцевые журналы как руководство к действию или слишком серьезно. И именно для них чтение подобных изданий вредит их самооценке, примеряя на себя стандарты и идеалы красивой жизни. Журналы выражают весь стиль жизни обществ, они стали составной частью культуры повседневной жизни, иллюстрацией нашей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006–2016 годы : Указ Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года № 1677 // САПП Республики Казахстан. – 2006. – № 41. – ст. 569.
2. Альперина С. И. Американское и российское издания журнала «Cosmopolitan»: сравнительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 10 Журналистика. – 2000. – № 2. – С. 87–102.
3. Алексеев А. Н. Массовая коммуникация как объект социологического исследования (Пути развития теории) // Массовая коммуникация в социалистическом обществе. – Ленинград, 1979. – С. 46–58.

К. П. Кузнецова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОНЦЕПТА «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА»

Еще пару лет назад тема Великой Отечественной войны волновала только ученых. Сегодня, начиная с центральных СМИ и заканчивая авторами ЖЖ, –

все вовлечены в дискурс, касающийся ВОВ. Как показывает наш анализ эмпирического материала, великую Победу над фашистской Германией в современном мире все воспринимают по-разному. Одни – как судьбоносное для всего человечества событие: «Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов – это великий и священный праздник для народов государств-участников Содружества Независимых Государств, которые внесли решающий вклад в достижение Победы и спасение народов Европы и мира от нацизма. Ее наследие является мощным духовно-нравственным ресурсом для современного развития наших стран и обществ. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне, об общей Победе и жесткое противостояние попыткам ревизовать ее итоги в высшей степени приоритетно для народов стран СНГ» [3]. Другие стремятся победу в Великой Отечественной войне уменьшить, прибавляя ей негативной оценки и даже стремясь стереть ее со страниц всемирной истории, например, это пыталась сделать Парламентская ассамблея Совета Европы: «...в документе о “Воссоединении разделенной Европы” фашизм и сталинизм, по сути, были приравнены и осуждены как тоталитарные режимы. Эта резолюция позволит бывшим странам СССР на законных основаниях требовать от России возмещения ущерба за оккупацию...» [1].

Русскоязычный мир хранит память о войне, но даже среди тех, кто ее хранит, нет единомыслия. Стремясь это объяснить, многие ученые сталкиваются с таким понятием, как «идеология истории». «Это то, что было у нас – и это касается не только темы войны, а касается всего советского периода, когда идеологией и идеологическими мифологемами подменялось само понятие исторического факта и исторического знания. Возникали подмены – как раз, например, касательно Великой Отечественной войны, – когда официальная точка зрения наславалась на фрагменты личных ощущений и личного знания» [3]. С этим сталкивается и Западный мир, стараясь описать такой феномен, как Великая Отечественная война, тем самым накладывая свое мировоззрение и создавая свой национальный концепт Второй мировой войны.

Если посмотреть на трактовки значения Великой Отечественной войны, то их разнообразие говорит о том, что общество пытается дать ответы на вопросы, возникающие вследствие запросов дня сегодняшнего: «помнить или не помнить?», «какова ценность войны?», «что есть правда о войне?». Ответы на данные вопросы формируют новые, современные очертания концепта «война». В рамках данной научной публикации мы дадим краткое описание изменений, произошедших с концептом «Великая Отечественная война» с 1941 по 2017 год. Так, во времена Советского Союза данный концепт имел определенные строгие рамки, потому что в пространстве СССР память о войне была в политических целях сильно мифологизирована. Данную мысль хорошо иллюстрирует советский кинематограф, направленный в то время на увековечивание памяти павших и на высокую оценку великого подвига. Сегодня же фильмы о войне носят романтизированный и приключенческий характер, что соответствует зрительскому интересу («Мы из будущего», «Сталинград», «А зори здесь тихие»). Сюжет тот

же, что и у советских фильмов о войне, только они в большей степени хранят дух военной эпохи.

Отдельно стоит тенденция об уравнивании ответственности воевавших сторон, то есть попытка поставить понятия тоталитаризм – фашизм – коммунизм – сталинизм на одну плоскость. Например, развивается тема «примирения русских и немцев как жертв войны». В рамках программы «Примирение над могилами» немецкий «Народный союз Германии по уходу за военными захоронениями» с 1993 года повсеместно создает в России немецкие кладбища – причем в непосредственной близости с русскими, а то и объединяя их. «Создание немецких кладбищ по соседству и на территории русских встречается в ряде регионов России резкий протест ветеранов, не понимающих, с какой стати они должны ходить к могилам однополчан мимо крестов бундесвера» [5; с. 161]. В то время как в Советском Союзе война и победа воспринималась борьбой одного народа, одной идеологии против другой.

Со стороны СССР война носила справедливый, оборонительный характер. Германия же вела захватническую, несправедливую войну. Соответственно, значение Победы носит триумфальный и священный характер, являя собой дань памяти, уважения. В то время как данную составляющую концепта «войны» демонтируют в современном нам обществе, расценивая память о Победе как геополитическую уловку или неоправданное чествование, а Парад Победы 9 мая как акт агрессии, демонстрирующий военную мощь России. Так, в 2011 году в Волгограде прошла российско-немецкая конференция под названием «Россияне и немцы в эпоху катастроф», где обсуждалась «искусственно раздуваемая» в России значимость Победы. То есть «происходило изобличение Вечного огня как “бюрократического” типа мемориала и заявлялась необходимость рассматривать его в контексте “истории олимпийских ритуалов, символики огня в Третьем рейхе”» [5; с. 160], «Немецкие официальные лица ездят по концлагерям и местам проигранных сражений, повторяя просьбы о прощении. Для Владимира Путина, президента России, 9 мая 1945 года – день гордости за свое отечество, для президента Германии Йоахима Гаука и канцлера Ангелы Меркель эта дата знаменует конец нацизма, мрачного периода немецкой истории» [6].

Следует отметить и такую тенденцию: сегодня в массе текстов подчеркиваются не воинские достижения, не героическое самопожертвование, а общечеловеческие стороны: физиологические желания, лишения, страдания, слабости и любые факты, вызывающие, с одной стороны, жалость к людям, пережившим войну, а с другой стороны – отвращение и ненависть к войне и к солдатам. Одним из ярких примеров высказывания жалости и сочувствия является книга Светланы Алексеевич «У войны не женское лицо», куда цензура не пустила, например, такой отрывок: «Кто-то нас выдал... Немцы узнали, где стоянка партизанского отряда. Оцепили лес и подходы к нему со всех сторон. Прятались мы в диких чащах, нас спасали болота, куда каратели не заходили. Трясина. И технику, и людей она затягивала намертво. По несколько дней, неделями мы стояли по

горло в воде. С нами была радистка, она недавно родила. Ребенок голодный... Просит грудь... Но мама сама голодная, молока нет, и ребенок плачет. Каратели рядом... С собаками... Собаки услышат, все погибнем. Вся группа – человек тридцать. Вам понятно? Принимаем решение... Никто не решается передать приказ командира, но мать сама догадывается. Опускает сверток с ребенком в воду и долго там держит... Ребенок больше не кричит... Ни звука... А мы не можем поднять глаза. Ни на мать, ни друг на друга...» [2]. Очевидно, что раньше образ войны был «стерильным», лишенным физиологического, естественного, иными словами, постулировалось больше подвигов, героических историй, а насколько было тяжело и мучительно – это адресату должно было быть само собой очевидно. Современное состояние концепта «Великая Отечественная война» включает в себя новый штрих, который можно назвать «вся правда без прикрас».

Делая вывод, можно сказать, что былая патриотичность и возвышенность концепта «Великая Отечественная война» уходят в прошлое. Современные границы концепта распахнулись, и он вообрал в себя большое количество негативных оценок: от унижительной жалости до ненависти к былым героям, событиям, фактам. Не желая умалить достоинств множества произведений о Великой Отечественной войне, мы все же должны сказать, что господствующие представления о войне даны поверхностно. Но следует признать, что толкование столь грандиозного события в свете какой-либо идеологической тенденции заведомо не дает возможности понять ее действительный смысл во всей его полноте и глубине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюх Е. ПАСЕ приравняла Сталина к Гитлеру // Особая буква. – 2009. – 6 июля.
2. Васильева М. Из запрещенной книги Алексиевич // Гордон. – 2015. – 10 мая.
3. Кантор Ю. Память о войне: источник патриотизма или объект манипуляций? / Ю. Кантор, К. Смирнова // Православие и Мир. – 2016. – 22 июня.
4. Кургинян И. С. Война с историей. – Москва, 2013. – С. 384.
5. PRAVMIR.RU [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravmir.ru/pamyat-o-voyne-istochnik-patriotizma-ili-obekt-manipulyatsiy/> (дата обращения 28.02. 2017).
6. ИноСМИ.RU [Электронный ресурс]. – URL: <http://inosmi.ru/social/20160820/237590310.html> (дата обращения 28.02. 2017).

Е. А. Лукинская

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СХЕМЫ В МАТЕРИАЛАХ ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ЖУРНАЛА «ЭКСПЕРТ-УРАЛ»)

Если еще несколько лет назад аудитория деловых СМИ были только читатели и зрители, напрямую связанные с бизнесом, то сегодня круг интересующихся бизнес-информацией существенно расширился. Соответственно, меняются и задачи, стоящие перед журналистами деловых изданий. Однако, в любом случае, деловая информация – это качественная информация. Как отмечают авторы книги «Деловая журналистика», «читатель должен доверять деловому СМИ –